

Йос Колейн

Реформатская церковь реформируется постоянно: богословский труд в реформатской традиции

В этом выпуске журнала публикуется лекция бывшего академического декана Евангельской реформатской семинарии Украины (ЕPCУ), преподавателя Теологического университета г. Кампен (Нидерланды) Йоса Колейна, прочитанная им на церемонии открытия нового помещения ЕPCУ 14 сентября 2019 года.

В этой лекции мне бы хотелось порассуждать над таким вопросом: что значит заниматься богословием в реформатской традиции в общем и что это означает для развития реформатского богословия в ЕPCУ?

Это очень широкая тема, а потому именно для этого случая я хотел бы сузить ее и рассмотреть лишь один аспект реформатской традиции. Нам всем знакомы базовые постулаты реформатского богословия, знаменитые «Sola», «тюльпан» и много другое. Я не буду повторять все это сегодня. Но есть еще одно выражение, которое часто используют для описания реформатской церкви и традиции. На латыни это выражение звучит как «Ecclesia reformata semper reformanda», что означает: «церковь, которая реформирована, должна реформироваться постоянно». Эта фраза подталкивает реформатскую церковь и традицию не становиться реликвией шестнадцатого века, а отвечать изменяющимся контекстам, в которых она существует. Задание богословия кратко можно сформулировать так: заниматься богословием – значит строить мосты между вечным Словом Божьим и народом Божьим в определенном контексте. Для реформатских и пресвитерианских церквей в Украине это означает, помимо прочего, что они не могут и не должны быть лишь копиями нидерландских и американских церквей. Реформатское богословие в Украине будет действительно реформатским, реформированным тогда, когда будет отвечать на вызовы и вопросы именно украинского контекста.

Думаю, об этом стоит порассуждать сегодня, ведь в эти годы украинцы из реформатских и пресвитерианских церквей постепенно берут именно на себя ответственность и полномочия за развитие украинских

церквей и нашей семинарии. Как иллюстрация: последние два миссионера от нидерландской миссии находятся в процессе отъезда из Украины, и на смену им уже не придут новые голландские миссионеры. Это не потому, что никому не хочется приезжать в Украину. Причина в другом: если постоянно присылать новых миссионеров, то это станет преградой для украинских реформатских церквей на пути к достижению зрелости. Это не значит, что на этом наши взаимоотношения заканчиваются. Но, разумеется, формат отношений изменится. Мы рассматриваем украинские реформатские церкви как церкви Христа, которые несут ответственность перед Богом и Его народом за будущее не только самих церквей, но и семинарии. Слава Богу, мы видим, что количество украинских преподавателей и студентов в ЕPCУ последним временем возрастает.

Прежде чем обсуждать, что означает «всегда реформироваться» и как это применимо к Украине, я хочу сделать шаг назад и вначале задаться вопросом о том, что значит заниматься реформатским богословием. Мы сначала отметим некоторые важные особенности реформатского богословия и традиции. Затем мы поговорим о том, как возник принцип «постоянной реформации» и что он означал в реформатской традиции и для нее. Наконец, мы завершим некоторыми предложениями относительно будущего реформатского богословия в Украине.

1. Богословский труд в реформатской традиции (Что значит заниматься богословием в реформатской традиции?)

Каждый, кто работает или учится в ЕPCУ, занимается богословием. Богословский труд предусматривает прежде всего доксологию: чем больше мы размышляем и говорим о Боге, тем более мы восхваляем Его, нашего святого и милостивого Троидного Бога¹.

Истинное богословие – это не человеческое изобретение, а смиренный ответ на Божье откровение. Мы не можем говорить о Боге, не услышав прежде голос Самого Бога. Герман Бавинк писал:

«Мы можем что-то узнать о Боге только в том случае, если Он выступит из Своей сокрытости, сделает Себя осязаемым и таким образом явит Себя»².

¹ H. Bavinck, *Reformed Dogmatics 2*, ed. John Bolt, trans. John Vriend (Grand Rapids, Mich.: Baker Academic, 2004), 29.

² H. Bavinck, *Reformed Dogmatics 1*, ed. John Bolt, trans. John Vriend (Grand Rapids, Mich.: Baker Academic, 2003), 285–86.

Бог говорит к нам в природе, Писании и особенно в Своем Сыне Иисусе Христе. Мы, грешные и ограниченные в своих способностях люди, сначала слушаем, а потом говорим о святом и вечном Боге, который являет Себя извне. Есть замечательное высказывание Бавинка, в котором он говорит, что в богословии мы лишь повторяем слова «за Богом»:

«Догматика – это всего лишь тусклый образ и слабое подобие Слова Божьего. Это подверженная ошибкам попытка человека по-своему обдумать и выразить то, что Бог издревле многократно и многообразно говорил в пророках, а в последние дни говорил нам в Сыне»³.

Богословие – это также «духовная наука»: мы полагаемся на водительство и мудрость Святого Духа. В Ин. 14:16-17 Иисус сказал: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины». Важно отметить, что в Ин. 14 Дух обещан не только отдельным верующим, а ученикам, апостолам, церковному сообществу. Сокровища мудрости, которыми Бог одарил церковь, можно увидеть, например, в богословии ранней церкви и реформатских вероисповеданий. Эти источники формируют общие представления, в рамках которых мы читаем и толкуем Писание. Это предохраняет принцип «*Sola Scriptura*» («Только Писание») от произвольного прочтения Библии и случайного выбора отдельных библейских текстов. Богословие – это не просто интеллектуальное занятие отдельных одиночек. Богословский труд помогает нам возрастать в любви к Богу в Христе и возвращать тело Христово.

Как богословы мы должны задумываться об отношении Бога и Христа к этому миру и нашему человеческому существованию. Мы должны задаваться вопросом о том, что Божье присутствие в этом мире и наша укорененность в Христе означают для церкви и нашей повседневной жизни (Флп. 1: 9-11). Роберт Линтс писал:

«Цель богословия состоит в том, чтобы сознательно отдать библейскому откровению роль судьи над всей жизнью и таким образом внедрить очищающую силу Божьего искупления во все области жизни»⁴.

³ Bavinck, para. 11.

⁴ Richard Lints, *The Fabric of Theology: A Prolegomenon to Evangelical Theology* (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing, 1993), 82.

Наконец, занимаясь богословием, мы находимся в сообществе всемирной церкви (Еф. 3:18-19 и 4:11-13). Только в союзе со всем народом Божиим всех мест и времен мы можем осознать, сколь широка, глубока, высока и нескончаема любовь Христова. Этот «мистический союз» с историческим телом Христа очень важен: утверждаясь в традиции отцов церкви и реформаторов, мы связываем себя с церковью всех времен и народов, которая есть тело Христово. Христос – Глава церкви, который руководил ею Своим Словом и Духом веками и так же руководит ею сейчас⁵.

Разумеется, современная глобализация таит в себе немало угроз. Тем не менее, она также позволяет нам укреплять связи с христианами по всему миру. Наша сегодняшняя встреча хорошо иллюстрирует это. Однако это должно быть не просто «встретились, поздоровались, поцеловались и разошлись». Встречаясь с верующими из других контекстов и культур, мы должны учиться друг друга и развивать общение в теле Христа. Вникая в опыт, радость и тревоги христиан из других стран, мы все больше будем задумываться о том, как нам именно в нашем контексте совершать богословский труд для блага церкви и Царства Божьего.

2. Всегда реформируется?

Как реформатские богословы мы принадлежим всемирной семье реформатских верующих. Сегодня я хочу сосредоточиться на одном хорошо известном аспекте реформатской традиции, выраженном в известной фразе: «*Ecclesia reformata semper reformanda*» («реформатская церковь реформируется постоянно»). Сперва мы сделаем небольшое историческое отступление и посмотрим, как зародилась эта фраза.

Сама идея реформации церкви «в главе и членах» (“*in capite et in membris*”) не была чем-то новым. Впервые она была провозглашена папой Иннокентием III при созыве Четвертого латеранского собора в 1213 году⁶. В то время под «реформацией» понимали борьбу со злоупотреблениями в церкви и в частности в среде духовенства (симония, нравственное развращение и т.д.). Тем не менее, более радикальные попытки реформировать церковь сурово пресекались. Гуманисты и сторонники «современного благочестия» также пытались реформировать церковь

⁵ Vlastuin, 'Between Tradition and Renewal', 4.

⁶ Emidio Campi, '«Ecclesia semper reformanda». Metamorphosen einer altehrwürdigen Formel', *Zwingliana* 37 (2010): 1f.

изнутри. Хотя им и не удалось достигнуть реальной реформации, она подготовили почву для протестантской реформации шестнадцатого века.

Когда протестантские реформаторы говорили о «реформации», они подразумевали не просто реформацию церковных структур или исправление нравственного поведения. Не стремились они и к совершенной церкви. Они стремились к богословской и духовной реформации, предоставив самое значимое место в церкви проповеди Слова. По их убеждению, церковь произрастает из Слова (“*creatura verbi*”). Верная проповедь Слова и здоровое отправление таинств позволяет назвать определенную церковь «Божьей церковью»⁷.

Самую раннюю ссылку на идею «церковь реформируется всегда» (“*ecclesia semper reformanda*”) именно в протестантском реформационном смысле можно обнаружить у лютеранского (!) богослова Фридерика Бальдуина. В 1610 году – то есть почти через 100 лет после публикации Лютером 95 тезисов – в комментарии на книгу Малахии Бальдуин отметил: «церковь всегда нуждается в реформации» (“*semper in ecclesia opus esse reformatione*”). Он имел в виду стремление к чистоте христианского учения, поклонения и жизни⁸. Бальдуин упомянул о том, как Павел в Послании к коринфянам призывал к реформации. Здесь «постоянная реформация» связана со здоровой проповедью и с тем, чтобы не проповедовать другое Евангелие – согласно предостережению Павла галатам⁹.

Необходимо заметить, что Бальдуин писал не о реформатской, а о лютеранской церкви. Он писал в период, когда многие лютеране в Германии изменяли свои взгляды и присоединялись к реформатским, или кальвинистским сообществам. Как следствие, они уничтожали статуи святых и Марии, которые лютеране оставляли в церковных зданиях. Бальдуин утверждал, что кальвинистский тип Реформации – это просто «поиск чего-то нового», а не истинная Реформация. Таким образом, первый раз эту фразу, вероятно, употребил лютеранский богослов,

⁷ Campi, 7; Leo J. Koffeman, “*Ecclesia Reformata Semper Reformanda*”. Church Renewal from a Reformed Perspective”, *HTS Theologiese Studies / Theological Studies* 71, no. 3 (30 September 2015): 3, <https://doi.org/10.4102/hts.v71i3.2875>.

⁸ Theodor Mahlmann, “*Ecclesia semper reformanda*”. Eine historische Aufklärung. Neue Bearbeitung”, in *Hermeneutica Sacra. Studien zur Auslegung der Heiligen Schrift im 16. und 17. Jahrhundert*, ed. Torbjörn Johansson (Berlin: Walter de Gruyter, 2010), 381–442. See also: Fred Van Lieburg, ‘Dynamics of Dutch Calvinism: Early Modern Programs for Further Reformation’, in *Calvinism and the Making of the European Mind*, ed. Gijsbert van den Brink and Harro Höpfl (Leiden: BRILL, 2014), 45.

⁹ Mahlmann, “*Ecclesia semper reformanda*”. Eine historische Aufklärung. Neue Bearbeitung’, 440.

который критиковал реформатов за то, что те заходили слишком далеко в своем порыве реформировать церковь...

В последующие столетия принцип «постоянной реформации» выражали в разных формах и формулировках уже реформатские богословы, особенно во время так называемой «второй Реформации» в Нидерландах. Такие богословы, как Виллем Теллинк (1579-1629) и Йоханнес Хоорнбек (1617-1666), отстаивали «продолжение Реформации в личной и публичной жизни, в обществе и культуре». Они указывали, что «истинное учение и истинное благочестие» должны утвердиться в нидерландской церкви и государстве. Утверждение истинного учения было связано, например, с широким использованием канонов Дортского синода. Относительно истинного благочестия они выступали за соблюдение воскресного дня как новозаветного шаббата, за более строгие законы касательно брака и против прелюбодеяния. Обсуждалась законность драм и спектаклей, а также рассматривались различные правила для школ и образования¹⁰.

Однако выражение «постоянная реформация» стало действительно популярным только в середине XX века – сначала через труды более либеральных теологов (таких как Карл Барт или Эберхард Юнгель), а несколько позже ее подхватили и консервативные реформатские богословы в Европе и США.

3. Что значит быть реформатом

Мы используем выражение: «Реформатская церковь реформируется постоянно» (“*Ecclesia reformata, semper reformanda*”). Но в чем же суть реформатского богословия и реформатской традиции?

Я должен сразу признать: я не думаю, что есть какой-то точный и исчерпывающий ответ на этот вопрос. И уж точно нет такого ответа, с которым бы согласился каждый в реформатской традиции. Много богословов – как в прежние века, так и в наше время – пытались определить «главный принцип» реформатского богословия, или же открыть «реформатскую ДНК». Однако у реформатских церквей нет общего международного синода, который бы обладал властью в области вероучения. Нет у нас и своего папы. Но даже если бы это было так, то примеры православной, римско-католической и англиканской церквей

¹⁰ Van Lieburg, 'Dynamics of Dutch Calvinism: Early Modern Programs for Further Reformation', 50f.

показывают, что иерархическая система не обеспечивает ничего даже похожего на единство.

Но раз уж мы называем себя реформатами, то мы должны хотя бы сказать, что это значит для нас самих.

Снова-таки: не так уж сложно привести список учений реформатского богословия: тюльпан, «Sola», Божье полновластие, полная греховность, избрание, христоцентричность, завет и культурный мандат.

С другой стороны, есть немало церквей и деноминаций, которые называют себя реформатскими, но при этом не говорят, например, о двойном предопределении или же отвергают ответственность церкви и христиан за общество. Продолжаются также споры о причастии младенцев и крещении младенцев. Честно говоря, даже с истолкованием тех же «Sola» не все так гладко и просто... Мы употребляем такие выражения, как трех- или четырех-пунктовые кальвинисты – а значит, очевидно, можно быть реформатом в большей или меньшей мере. Но кто тогда решает, где провести границы реформатского мирового сообщества? Кого включать или кого исключать?

4. ...согласно Слову Божьему

Само выражение «реформатская церковь реформируется постоянно» (“*Ecclesia reformata, semper reformanda*”) развивалось постепенно. Позже (вероятно, в семнадцатом веке) к ней было добавлено важное дополнение: согласно Слову Божьему (“*secundum verbum Dei*”). Церковь должна быть реформатской и постоянно реформироваться *согласно Слову Божьему*¹¹. Это добавление кажется мне ключевым. Оно также может помочь нам найти ответ на вопрос о том, кого можно считать «истинным реформатом». Церковь рождается от Слова Божьего, и мы можем только тогда говорить о «продолжающейся реформации», если обновление происходит согласно Слову Божьему¹². В Рим. 10:17 Павел написал: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия». А в 1 Петр. 1:23 сказано: вы возрождены «не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек». Майкл Хортон отметил, что «*reformanda*» – это

¹¹ Майкл Хортон приписывает это дополнение другому нидерландскому богослову XVII века, ярому стороннику «второй Реформации» Й. ван Лоденштейну (1674). Horton, ‘Semper Reformanda’.

¹² Horton, 2. In line with Horton: Koffeman, “Ecclesia Reformata Semper Reformanda”. Church Renewal from a Reformed Perspective”, 2.

пассивная форма глагола: церковь и ее члены не «реформируют постоянно сами себя», а «постоянно реформируются» Духом Божиим через Слово¹³.

В своей интересной публикации ван ден Бринк и Смитс отметили, что церковь может называться реформатской по той причине и в том случае, если она всегда реформируется *согласно Слову Божьему!* Они утверждают, что главным фактором, направляющим реформатское богословие и церковь в изменяющихся контекстах и временах, является реформационная сила Слова Божьего и Святого Духа. Авторы выделяют три важных момента, на которых я остановлюсь чуть подробнее.

1. «Глубоко укорененное стремление к тому, чтобы Слово Божье – и только Слово Божье – определяло веру и жизнь церкви»¹⁴. Принцип «Только Писание» (“*sola Scriptura*”) указывает на то, что мерилom реформатской традиции являются Писания Ветхого и Нового Заветов, потому что в Писании к нам обращается Сам Бог. Реформатская традиция признает Ветхий и Новый Завет непогрешимым Словом Божиим. В Писании раскрывается ход Божьего искупления в Христе и через Христа, а также то, как Бог пребывает со Своим народом и как мы призваны жить с Богом.

Проповедовали ли реформаторы (такие как Лютер и Кальвин) продолжающуюся Реформацию – “*semper reformanda*”? Хотя эту фразу иногда запросто приписывают реформаторам, на самом деле нет никаких доказательств, что они действительно использовали ее¹⁵. И, конечно же, принцип «постоянной реформации» (“*semper reformanda*”) никто из реформаторов не отстаивал исходя из анабаптистских убеждений, чтобы сделать церковь «совершенной». Но хотя реформаторы именно эту формулу и не использовали, они осознавали, что церковь постоянно нуждается в том, чтобы самокритично смотреть в зеркало Слова Божьего. Также в те времена глубоко ощущали, что мы призваны быть верными

¹³ Horton, ‘Semper Reformanda’, 1; See also: Michael S. Horton, *People and Place: A Covenant Ecclesiology* (Louisville: Westminster John Knox Press, 2008), 223.

¹⁴ G. van den Brink and J. C. Smits, ‘The Reformed Stance. Distinctive Commitments and Concerns’, *Journal of Reformed Theology* 9, no. 4 (2015): 342.

¹⁵ Koffeman, “‘Ecclesia Reformata Semper Reformanda’”. Church Renewal from a Reformed Perspective”, 1.

Слову как церкви и верно применять вечное Слово Божье в изменяющихся контекстах¹⁶.

2. Второй момент: «Библия описывается как Слово Божье»¹⁷. Это – указание на богоцентричный характер реформатской традиции. В Библии мы встречаемся не просто со свидетельством людей о Боге. В Библии говорит Сам Бог. Бог являет Себя и устанавливает отношения завета со Своим творением и Своим народом. Он призывает жить нас ради Его славы. Божье полновластие – центральный элемент реформатской традиции. Отношение между Богом, полновластным Творцом, и людьми, созданными по Его образу, также показывает нашу крайнюю зависимость от Бога в вопросе спасения: мы отвергаем синергизм в спасении – не только потому что мы признаем Божье главенство в избрании и неотразимую благодать в Христе, но и потому что мы признаем порочность людей после грехопадения.

Реформатам важно признавать Божье полновластие во всех сферах жизни и стремиться воздать Богу славу во всех областях творения – как в церкви, так и в обществе.

3. Третий пункт: «Постоянная реформация (Semper reformanda) ... вызывает в наших мыслях образ *продолжающегося движения, в ходе которого все больше сфер жизни подчиняются господству Божьей воли.* (...) Во все изменяющихся обстоятельствах неизменным остается стремление воплотить волю Божью»¹⁸.

В реформатской традиции присутствует ясное понимание того, что историю нельзя повторить. Потому нельзя просто «скопировать-и-вставить» в свой контекст то, что происходило прежде, или то, что происходит в других местах. «В разных ситуациях становятся актуальными

¹⁶ Michael Horton, 'Semper Reformanda', *Tabletalk Magazine*, 1 October 2009, 1, <http://www.ligonier.org/learn/articles/semper-reformanda>. See also: Wim A. Dreyer, 'Ecclesia Semper Reformanda: The Challenge to Be Church. Perspectives from the Ned. Hervormde Kerk van Afrika', 2017, https://www.academia.edu/34995770/ECCLESIOLOGY_ECCLESIA_SEMPER_REFORMANDA_THE_CHALLENGE_TO_BE_CHURCH_PERSPECTIVES_FROM_THE_NED_HERVORMDE KERK_VAN_AFRIKA.

¹⁷ Van den Brink and Smits, 'Reformed Stance', 343–44.

¹⁸ Van den Brink and Smits, 344.

разные аспекты, а сами эти аспекты в разных обстоятельствах применяются по-разному»¹⁹.

В одной из своих ранних публикаций Абрахам Кайпер отметил, что церковь всегда должна быть реформируемой, потому что ей необходимо по-новому формулировать истину реформатских исповеданий – для того, чтобы лучше защищать истину, бороться с ересью и выражать истины с помощью более обдуманных библейских аргументов²⁰. Это ведет к открытости к новым и отличающимся контекстам.

Каждая культура и каждая эпоха призвана изучать Слово Божье вновь и вновь, чтобы понять: «как же теперь жить с Богом в соответствии с Его волей» именно в этом контексте, именно в этом поколении. Реформатское богословие всегда сознавало свое призвание применять живое Слово Божье к все изменяющимся обстоятельствам. В любой новой эпохе или контексте церковь и отдельный верующий столкнется с новыми научными изобретениями, новыми идеями и вопросами, на которые необходимо отвечать с опорой на Писание. Поэтому мы постоянно возвращаемся к Писанию, исследуем его и извлекаем из него старые и новые сокровища в соответствии с нуждами нашего времени.

В реформатской традиции всегда важными были исповедания и катехизисы. Различные реформатские исповедания и катехизисы появились на свет уже в XVI веке, отвечая на нужды поместных и региональных церквей. По словам Лукаса Вишера, «они склонны к тому, чтобы считать вероисповедные формулировки частью задачи возвещения, которая была вверена церкви»²¹. Известный нидерландский реформатский богослов XVII века Воеций полагал, что каждая национальная церковь должна исповедовать веру на своем языке, в своих выражениях, под водительством Святого Духа, в соответствии с дарованной ей мудростью»²².

Этот подход позволил сохранить как широту реформатской традиции, так и ее открытость к будущему: различные аспекты Божьего откровения в

¹⁹ Vlastuin, 'Between Tradition and Renewal', 6.

²⁰ Abraham Kuiper, *Confidentie. Schrijven Aan Den Weled. Heer J.H. van Der Linden* (Amsterdam: Höveker & zoon, 1873), 97.

²¹ Lukas Vischer, *Reformed Witness Today: A Collection of Confessions and Statements of Faith Issued by Reformed Churches* (Bern: Evangelische Arbeitsstelle Oekumene Schweiz, 1982), 8.

²² Referred after: H.H. Kuiper, *Katholiciteit Der Gereformeerde Kerken* (Kampen: Kok, 1937), 27. See also: Martien E. Brinkman, 'Confessing the One Faith within the Reformed Tradition', in *Freedom*, ed. A. van Egmond and D. van Keulen (Nijkerk: Callenbach, 1996), 97–114.

Писании должны быть выражены снова и по-новому в разных контекстах. Это стремление отдать должное как единству, так и многообразию, как кафоличности, так и местной особенности, всегда было частью реформатской традиции.

5. Быть реформатом в Украине: взгляд в будущее

Итак, я обрисовал в общих чертах, что означает заниматься богословием, что означает быть реформатом и что значит осознавать необходимость в том, чтобы наше богословие и наши церкви постоянно реформировались согласно Слову Божьему. Я хотел бы закончить некоторыми вопросами относительно украинского контекста.

1. Много лет назад, когда я еще преподавал систематическое богословие и историю церкви в ЕРСУ, несколько студентов удивлялись, почему я уделял много внимания православному богословию, традиции и истории. Я делал так потому, что боялся, что реформатские церкви останутся просто «западными церквями» и не смогут хорошо объяснить Евангелие людям с православным мышлением и не смогут связать Евангелие с их жизнью. Я благодарю Бога за рост реформатских и пресвитерианских церквей в последние двадцать пять лет. В то же время все мы видим, что этот рост нельзя назвать стремительным. Это можно объяснить многими причинами, но одной из причин может быть то, что необходимо больше богословских размышлений о мировоззрении и ментальности украинского народа. Размышляйте о том, как преподавать универсальное Евангелие молодому и старшему поколению в локальном украинском контексте.

Такие размышления могут повлиять на то, как мы проповедуем, на метод и содержание катехитических наставлений в украинском контексте, на то, как осуществляется пасторское попечение, на то, как мы строим нашу апологетику... Можно ли признать действенным рационально-аналитический западный подход к обучению и апологетике или же стоит подумать над использованием элементов «восточного» подхода? Как мы можем ответить на вопросы украинцев младшего и старшего поколения таким образом, чтобы – насколько это зависит от нас как проповедников Евангелия – люди понимали смысл евангельской вести в их реальности и контексте?

В этом смысле полезно было бы больше порассуждать над тем, как восточная и западная традиции понимают связь между работой Духа

Святого и делом Христа (здесь имеется в виду не только спор о филиокве, но и такие вопросы, как эпиклеза, обожение, мистицизм, роль опыта и эмоций в богословии и литургии). Все это не просто абстрактные богословские диспуты из давних веков. Эти вопросы в значительной мере отражают различные подходы к духовности и богословию в восточной и западной традициях, а также различия в богословской проблематике на Востоке и Западе.

2. Проработав в Украине более 12 лет, теперь я смотрю на Украину больше со стороны. Меня беспокоит недостаток единства в кругу тех общин, которые принадлежат Украинской евангельской реформатской церкви. Возможно, необходимо больше богословских размышлений о том, как лучше организовать христианское и реформатское лидерство в Украине.

По моему мнению, проблемы в церквях говорят о том, что украинцам необходимо глубже порассуждать о структуре церкви на национальном и местном уровне. Украинские богословы разных поколений могли бы проработать этот вопрос, обсудив его в том числе и с другими церквями в Украине и за ее пределами.

3. Хотя после падения коммунизма прошло уже 30 лет, Украина все еще стоит на распутье. В продолжение веков и доньше «русский мессианизм» и идея «Москвы как третьего Рима» была воинственной угрозой для украинской территории и идентичности. Но я боюсь, что «западный мессианизм» – политически, социально и культурно – сослужит не лучшую службу для Украины и для будущего реформатских церквей в Украине. Я не предлагаю занимать некую нейтральную позицию (и надеюсь, что Украина будет все больше интегрироваться в европейское сообщество на разных уровнях), но Украина имеет право на собственную идентичность, и церкви могут внести свой вклад в ее формирование.

Для реформатских и пресвитерианских церквей в Украине важно продолжать размышлять об отношении между церковью и государством, об ответственности христиан в обществе, о роли христиан в политике, о борьбе с коррупцией и развитии социальной справедливости. Это можно сделать только если постоянно прислушиваться к Писанию и заниматься тщательной экзегезой.

В этих размышлениях о «постоянной реформации согласно Слову Божьему» мы можем помочь друг другу и поддержать друг друга как братья и сестры, в Украине и за ее пределами, в одном теле Христа.

Йос Колейн

Бывший академический декан Евангельской реформатской семинарии Украины, преподаватель Теологического университета г. Кампен (Нидерланды)